

A man in a dark suit and a woman in a light-colored, sleeveless dress are standing on a balcony at night. The man is on the left, looking towards the right, with his hand on the woman's shoulder. The woman is on the right, looking towards the camera. In the background, there is a blurred cityscape with many lights.

РАЗВЕЛАСЬ
С МУЖЕМ-ПОДОНКОМ,
ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА ЕГО
ПОРОЧНОГО БРАТА

ForeverPupa ForeverPupa
Развелась с мужем-
подонком, вышла замуж за
его порочного брата. Книга 3
Серия «Развелась с мужем-
подонком, вышла замуж за
его порочного брата», книга 3

<https://litres.ru/74657791>

0101

Аннотация

После десяти лет несчастливого брака 35-летняя Хлоя Карлсон решает уйти от мужа-изменщика Винсента Грея. Ей не нужны его деньги, статус или имущество – она хочет только свободы и возможности забрать с собой дочь Маккензи. Но Винсент отказывается подписывать документы на развод и обвиняет Хлою в том, что она хочет разрушить его жизнь.

Оставшись без поддержки, денег и работы, Хлоя пытается начать всё заново. Но после долгих лет роли домохозяйки ей трудно устроиться куда-либо, а забота о дочери требует стабильности. В отчаянии она обращается к единственному

человеку, который может помочь, – младшему брату мужа, Вернону Фениксу Грею.

Вернон молод, богат, опасно привлекателен и привык получать всё, чего хочет. Он предлагает Хлое работу личной ассистентки, но быстро даёт понять: его интерес к ней выходит далеко за рамки деловых отношений.

Теперь Хлоя оказывается между прошлым, от которого пытается сбежать, и новым искушением, которое может разрушить её ещё сильнее. Вернуться к жестокому мужу ради стабильности дочери – или рискнуть всем рядом с человеком, чьи желания могут стать для неё новой ловушкой?

Содержание

Глава 101	5
Глава 102	10
Глава 103	15
Глава 104	20
Глава 105	25
Глава 106	31
Глава 107	36
Глава 108	41
Глава 109	47
Глава 110	52
Глава 111	57
Глава 112	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Развелась с мужем- подонком, вышла замуж за его порочного брата

Глава 101

— Мастер, мадам Грей ждёт вас.

— Чего она хочет?

— Мадам не сказала, мастер. Она просто просит вас прийти.

— Хорошо, надеюсь, это что-то важное, потому что у меня полно дел.

Винсент шёл по многочисленным коридорам, направляясь в комнату своей матери.

Он вырос здесь и знал каждый уголок этого огромного особняка. Винсент остановился перед комнатой матери, и дворецкий, который всё это время следовал за ним, постучал в дверь и открыл её, позволяя Винсенту войти.

Винсент вошёл и, как и ожидал, увидел свою мать: она сидела на стуле в длинном платье, с телефоном в правой руке и сигаретой в левой. Он помнил, что мать часто носила это длинное платье ещё с его детства. Она говорила, что это для поддержания фигуры — так она сразу замечала, если хоть

немного поправлялась.

— В чём дело, мама? — спросил Винсент, подойдя к ней и сев на стул напротив. Мать редко звала его, так что он знал: раз уж она велела ему прийти, значит, дело важное.

Доротея положила сигарету в пепельницу и уставилась на своего первенца. Она вздохнула и сказала: — Мне доложила горничная из твоего дома. Твоя жена и вправду ушла, забрав мою любимую внучку, так?

...

Винсент не хотел это подтверждать, ведь тогда бы он признал поражение от женщины. Быть брошенным какой-то глупой бабой — это был сильный удар по его мужскому самолюбию.

— Ты знаешь, где они сейчас? — спросила Доротея.

— Смутно, — наконец ответил Винсент, но это была скорее самозащита. — Она внезапно ушла, подав на развод, и теперь ждёт, когда я его подпишу. Я знаю, что она всё ещё где-то в Нью-Йорке, но не знаю её точного местоположения и с кем она связалась.

— Разве ты не можешь просто использовать наши связи, чтобы начать её поиски? Можешь позвонить начальнику полицейского управления Нью-Йорка и запустить розыск. Если им понадобится причина, просто скажи, что Хлоя сбежала с твоей дочерью, и ты хочешь вернуть хотя бы дочь, — сказала Доротея, излагая Винсенту чёткий план. — На твою жену мне плевать, но я хочу вернуть свою внучку. Если она

не может позаботиться о Мэкки, это сделаю я.

...

— Не могу поверить, что ты не додумался до такой стратегии, — усмехнулась Доротея, глядя на сына. — Ты ведь сын Вона Грея, так? Он бы додумался до этого быстрее меня.

— Конечно, я думал об этом, мама, — вздохнул Винсент. — Я уже размышлял о том, чтобы задействовать полицию для её поисков.

— И почему ты до сих пор этого не сделал? Почему ты такой бестолковый?

Взгляд Винсента потемнел, когда он увидел, с каким презрением смотрит на него мать лишь потому, что он не сделал того, что она считала правильным.

— Мама, ты когда-нибудь отходила от папы, когда он был жив?

— Никогда. Я не такая, как твоя жена, эта неблагодарная стерва. Я была ему верна, — с гордостью ответила Доротея.

— Значит, у папы никогда не было такой проблемы, как у меня, потому что рядом с ним не было неблагодарной женщины, — попытался защититься Винсент. Он считал нагоняй матери необоснованным, ведь он столкнулся с проблемой, которой раньше никогда не было в семье Грей.

— Мне приходится иметь дело с такой женщиной, как Хлоя, у которой нет никакой благодарности. Я вытащил её из тех трущоб, дал ей всё самое лучшее, а она просто сбежала, — сказал Винсент.

Теперь настала очередь Доротеи молчать. Потому что Винсент был прав. Вон — покойный муж Доротеи — никогда не сталкивался с такой проблемой, как у Винсента.

Потому что никогда не было и намёка на то, что Доротея его бросит, даже когда он был на смертном одре. Доротея оставалась верна мужу, несмотря на все его измены.

Правда, Доротея никогда не уточняла, была ли она счастлива, когда Вон был жив. Но, в конце концов, ей достались его деньги, а разве не это самое главное в жизни?

— Так почему она всё-таки ушла от тебя? — спросила Доротея. — Из-за того, что ты спал с несколькими женщинами на стороне?

— Да, — без колебаний ответил Винсент. — Мама, ты можешь в это поверить? Она бросила меня только потому, что я спал с женщинами на стороне. Что за неразумная женщина? Неужели она не могла потерпеть собственного мужа?

— Она не так хороша, как я. Я была верна твоему папе до самой его кончины и остаюсь вдовой, вероятно, до самой смерти. Но разве ты не должен учитывать её воспитание и образование? — сказала Доротея, напоминая Винсенту, что Хлоя не была такой, как они — умные и здравомыслящие.

— Она выросла в бедной семье, и у неё только диплом бакалавра. Она с самого начала не была подходящей партией. Но ты тогда настоял на женитьбе.

— Я знаю... — кивнул Винсент. — Но я не виноват, что тогда она казалась мне идеальной женщиной. Она же забо-

тилась о Верноне!

...

Доротея снова замолчала. Она признавала, что пренебрегала Верноном. Она была слишком занята решением собственных проблем, поскольку в последние годы жизни Вона его измены становились всё хуже. Она проводила время на вечеринках, тратя все деньги, которые муж давал ей в качестве компенсации, и потому всегда возвращалась домой либо пьяной, либо, в буквальном смысле, осыпанной золотом.

По мере того, как здоровье Вона постоянно ухудшалось, ослабевало и её внимание к Вернону. Она почти не навещала своего второго сына и наняла по меньшей мере дюжину нянек, чтобы те о нём заботились.

Которые увольнялись через неделю-другую, так как справиться с Верноном было для них слишком сложно.

Доротея ненавидела признавать, что Хлоя была единственной, чью заботу Вернон принимал. Поэтому именно она была рядом с Верноном половину его жизни, пока он рос и превращался из ребёнка в подростка.

— Ты прав, Винсент. Я приняла её в нашу семью, потому что она заботилась о Верноне. Мне никогда не нравилась эта ничтожная женщина. Она слишком глупа, чтобы осознать, что вышла замуж за наследника семьи Грей.

Глава 102

— Ты прав, Винсент. Я приняла её в нашу семью, потому что она заботилась о Верноне. Мне никогда не нравилась эта ничтожная женщина. Она слишком глупа, чтобы понять, что вышла замуж за наследника семьи Грей, — сказала Доротея, признавая своё поражение, ведь она знала, что Хлоя — сплошная неприятность. — И что ты собираешься делать, Винсент? Ты же знаешь, нельзя давать ей волю надолго. Она дурно повлияет на мою внучку!

— Не волнуйся, Мама. У меня свои методы, — ответил Винсент. — Я знаю, что она продавала своё тело, вероятно, какому-нибудь бесчестному, богатому старику в Нью-Йорке. Поскольку она оплатила обучение Мэкки в школе вперёд, у неё не так уж много денег.

— Так она продавала своё тело за деньги? Какая мерзкая женщина! — бурно отреагировала Доротея. — Если она это делала, я больше никогда не позволю ей переступить порог особняка Грей. Это отвратительно!

— Можешь об этом не думать, Мама. Как только я верну её в свой дом, я позабочусь о том, чтобы она больше не захотела показываться на людях. Она слишком грязная женщина, чтобы появляться на наших семейных собраниях, — сказал Винсент.

— Так почему бы тебе просто не жениться на ком-нибудь

другом? — спросила Доротея. Зная, насколько грязной была Хлоя, самым логичным было бы развестись с ней и жениться на другой. — Если ты не знаешь, на ком жениться, я познакомлю тебя с дочерьми некоторых моих подруг. Я прослежу, чтобы им было меньше двадцати, так что они будут ещё молоды и не такие дряблые, как твоя нынешняя жена.

...

— Ты ведь не влюблён в неё, правда? Винсент, если ты любишь дешёвую шлюху вроде Хлои, значит, ты глуп, — сказала Доротея. Она считала нелепым, что её сын может любить шлюху. — Мы приняли её, потому что ты сказал, что, несмотря на её жизнь в трущобах, она умна и будет заботливой женщиной для Вернона и твоего будущего ребёнка. Но теперь она забрала с собой Мэкки, при том, что работает элитной проституткой. Она нехорошая мать, в отличие от меня.

...

Винсент на мгновение замолчал, казалось, глубоко задумавшись, прежде чем ответить на вопрос Мамы: «Это вопрос гордости. Я не люблю её, но она всё ещё моя официальная жена. Я не планирую жениться снова, зная, что все женщины такие же, как она. Я не хочу потерпеть вторую неудачу».

— Кроме того, рушащийся брак — это плохая реклама для семьи Грей, — сказал Винсент.

Доротея вздохнула, но то, что сказал её сын, было прав-

дой. Если Винсент и Хлоя разведутся, это станет для них всех плохой рекламой, потому что Винсент был наследником семьи Грей, новым Мастером.

У него даже была собственная PR-команда, чтобы контролировать новости в интернете.

— Просто делай то, что считаешь нужным, Винсент, — сказала Доротея. — И что у тебя вообще за план?

— Простой, — ответил Винсент. — Я сделаю так, что она сломается, когда поймёт, что у неё нет другого выхода, кроме как приползти обратно ко мне, своему законному мужу. Я отрезал её от матери, так что у неё нет другого выхода, кроме этого таинственного мужчины, с которым она сейчас. Как только этот мужчина вышвырнет её из своей жизни, ей некуда будет вернуться.

— Я буду давить на неё со всех сторон, пока она не сломается, — добавил Винсент. — И ещё кое-что: я найду того мужчину, который посмел её подобрать. Этот мужчина, должно быть, какой-нибудь старый миллионер из Нью-Йорка. С моими связями будет легко прочесать списки и найти этого парня. Я заставлю его страдать.

— Можешь делать что угодно. Только проследи, чтобы моя внучка не слишком пострадала, — сказала Доротея. — Ей нужно продолжать учёбу. Она умная девочка, не то что её мать.

— Да, она напоминает мне маленького Вернона, — улыбнулся Винсент, вспоминая о младшем брате, которого он

растил вместе с Хлоей. Мэкки была такой же сорванец, упрямая, но очаровательная, прямо как Вернон.

— Может, тебе стоит дать ей больше денег, — сказала Доротея. — Женщины любят деньги. Пока ты будешь давать ей много, она не будет жаловаться.

— Хотел бы я, чтобы Хлоя была больше похожа на тебя, Мама. С ней трудно. Кажется, ей не нравится ничего из того, что я ей давал, — вздохнул Винсент. — Почему она не может закрывать глаза на то, что я сплю с другими женщинами, как это делала ты с Папой.

На лице Доротеи промелькнула тень грусти, но она быстро скрыла её и отвернулась: «Потому что я знаю жизнь лучше, чем она. Какой смысл мне было переживать из-за женщин, которых приводил твой Папа? В конце концов, я всё равно остаюсь официальной женой, и я получаю все деньги и привилегии, которых не было ни у одной из его тогдашних сучек».

Винсент полностью согласно кивнул. Хлоя была просто глупа. Вот и всё.

Винсент и Доротея поговорили о делах и инвестициях семьи Грей, чтобы убедиться, что всё, как и всегда, в полном порядке. Винсент отвечал с полной уверенностью, потому что благодаря науке покойного отца он был компетентным бизнесменом.

— О, чуть не забыл упомянуть, мы с Верноном сейчас работаем вместе, — сообщил Винсент матери.

— Работаете вместе?

— Да, это небольшой проект, в котором участвуют наши компании. Ну, для меня он небольшой. Даже прибыль от него мизерная. Но для нынешних масштабов его компании это большой проект. Так что он отнёсся к этому очень серьёзно.

— И в чём он заключается?

— Несколько телешоу и реклама некоторых продуктов, производимых моей компанией. Я также доверил ему немного денег для инвестиций в некоторые из его проектов. Хочу посмотреть, насколько он вырос за десять лет.

Услышав, что Винсент и Вернон работают вместе, Доротея испытала смешанные чувства. Конечно, она была счастлива, что Вернон, казалось, снова открылся семье после того, как отдалился на целых десять лет.

Вернон звонил ей, только когда ему требовалась помощь, в основном, когда ему нужна была помощь с поступлением в университет. Он жил на деньги, которые присылали Винсент и Доротея, или просто пользовался безлимитной чёрной картой покойного Папы.

Но, даже имея все эти деньги, Вернон всё равно исчез на десять лет, отказываясь даже нормально поговорить с Доротеей, своей собственной матерью.

Глава 103

Но даже со всеми этими деньгами Вернон всё равно исчез на десять лет, отказываясь даже нормально поговорить с Доротеей, собственной матерью.

С ним было невозможно связаться до недавнего времени, пока он вдруг не согласился приехать в особняк Грей на день рождения Доротеи.

«Теперь он красивый мужчина, крупнее Винсента и Вона, но в его чертах определённо есть что-то от них», — подумала Доротея, вспоминая тот момент, когда её второй сын встретился с ней впервые за десять лет. — «Но в глубине души я не вижу в нём ни Винсента, ни Вона. Вернон словно чужой, даже для меня, его родной матери».

— Я знаю, что он компетентен, — сказала Доротея. — Он построил собственную компанию с нуля без помощи семьи Грей. Он талантлив, прямо как ты и твой отец. Но... можно ли ему доверять?

Винсент нахмурился: «Что ты имеешь в виду, мама? Ты не доверяешь собственному сыну? Вернон — твой сын и мой младший брат».

— Я знаю, что он мой сын. Но я не уверена, что это тот же самый Вернон, — ответила Доротея.

— И что ты этим хочешь сказать?

— Я виделась с ним раньше, на моём дне рождения, и ин-

стинкт подсказал мне, что это не тот Вернон, которого мы когда-то знали, — сказала Доротея, следуя своему чутью держаться подальше от собственного сына, чтобы спастись.

Слова матери начали раздражать Винсента: «Конечно, он кажется тебе чужим. Тебя не было в его жизни. Разве ты не помнишь, что нанимала няnek, чтобы они заботились о нём, когда он был ребёнком, а потом подростком?»

— Да, в этом моя вина, — вздохнула Доротея. — Я была занята своими проблемами. Просто будь осторожен. Я говорю тебе это, потому что ты мой сын и тот, кто управляет семьёй Грей. Я не хочу, чтобы кто-то разрушил нашу большую семью, потому что при встрече с ним у меня возникло это ужасное предчувствие. Он словно дьявол, который утащит нас всех в ад.

— Довольно, мама, — Винсент поднялся со стула, не желая продолжать разговор, порочащий его младшего брата. — Ты не близка с Верноном, потому что тебе на него наплевать. Ты позволила ему уехать на десять лет и ни разу не сказала мне, где он. И ты думаешь, я должен слушать твои обвинения в его адрес? Он всего лишь трудолюбивый молодой человек.

Доротея поняла, что о продолжении разговора не могло быть и речи. Винсент, казалось, был убеждён, что Вернон неспособен на дурной поступок.

Но лишь инстинкт подсказывал ей не доверять своему второму сыну...

— Не давай ему слишком крупный проект. Я не хочу ни-

чем рисковать, — посоветовала Доротея. — Ты не можешь знать, планирует Вернон нас уничтожить или нет. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Мне плевать на твой необоснованный страх, мама. Если Вернон компетентен, я дам ему проект покрупнее. Я не жадный, это и его право на семейное достояние, и я поделюсь с ним.

— Но ты глава этой семьи. Тебе не нужно так много ему отдавать.

— Нет, он из семьи Грей. И он мой младший брат. Я ухажу. Не думаю, что хочу тебя больше слушать, — сказал Винсент.

Винсент открыл дверь и ушёл.

Доротея смотрела сыну в спину, пока тот не хлопнул дверью. Затем она посмотрела в высокое окно, из которого был виден сад внизу. Несмотря на этот умиротворённый миг, в голове Доротеи роились дурные мысли.

Она зажгла очередную сигарету и выпустила дым изо рта. «Может, Винсент и прав. Это всё лишь мой необоснованный страх, потому что я всегда отсутствовала в жизни Вернона. Я воспитывала его только первые пять лет его жизни».

«Но моё чутьё не может лгать. У меня внутри это ужасное чувство, будто Вернон хочет нас всех погубить», — Доротея стряхнула пепел с кончика сигареты в пепельницу. Она взглянула на семейную фотографию, висевшую на стене: Вон и она сидят, а Винсент и Вернон стоят по бокам. На

том снимке Вернону было всего семь лет, и даже тогда она испытывала то же самое жуткое чувство рядом с Верноном.

Этот ребёнок никогда не был близок ни с кем, кроме Винсента и Хлои. Что бы люди ни делали, чтобы произвести на него впечатление, он либо закатывал истерики, либо полностью их игнорировал.

Он всегда казался не от мира сего по сравнению с Винсентом, тактичным и умным.

Доротея перебирала в уме все возможные варианты. Когда мужчина, пропавший на десять лет, внезапно возвращается и сближается со своим старшим братом, который к тому же является наследником семьи Грей, он, должно быть, что-то замышляет.

Она безрадостно хмыкнула.

«Мне всё равно, мой он сын или нет, но я не позволю никому разрушить всё, что я заработала. Семья Грей никогда не падёт, пока я здесь».

**

Винсент вылетел из особняка Грей в дурном настроении. Он знал, что его мать и Вернон не были по-настоящему близки. На самом деле, Вернон никогда не любил ужинать вместе с родителями. Он предпочитал ужинать один, или с Винсентом, или с Хлоей.

Поэтому Винсент был удивлён, что какая-то женщина смогла найти путь к наглухо закрытому сердцу Вернона, готовить для него и, вероятно, жить с ним в одной квартире.

У Винсента не было никаких плохих воспоминаний о Верноне, поэтому он был явно зол, когда его мать — которая никогда не воспитывала Вернона — вдруг обвинила его младшего брата в ужасных кознях.

— Мама и понятия не имеет, как трудно было воспитывать Вернона. И всё же у неё хватает наглости его демонизировать, — проворчал Винсент, выходя из особняка.

Машина ждала его прямо у главного входа. Винсент поспешно сел в неё.

— Куда едем дальше, сэр?

— Сначала просто поезжайте. Я хочу немного развеяться, — сказал Винсент, но через минуту передумал. — Теперь в офис. Хочу кое-что проверить.

Глава 104

— Поехали в офис. Я хочу кое-что проверить, — сказал Винсент.

— Сэр, если я правильно помню, у вас больше нет встреч в офисе, верно?

— Мне интересно, не остался ли мой младший брат в моём кабинете. Хочу с ним кое-о чём поговорить. Хватит задавать вопросы и просто поезжай, — снова приказал Винсент.

И вот шофёр вывел машину за главные ворота особняка Грей, и они направились в главный офис Винсента. Винсент не стал звонить Вернону, чтобы предупредить его, — он просто хотел кое в чём удостовериться, и чувствовал бы себя виноватым, если бы позвонил.

Потому что... по какой-то причине Винсент задавался вопросом, не приходила ли Вернону в голову мысль уничтожить их всех.

**

Вернон прибыл сразу же, как только получил разрешение от старшего брата. Он прошествовал к лифту для руководства, и администратор помогла ему, так как мистер Винсент Грей уже велел ей всегда предоставлять Вернону Фениксу Грею доступ в его кабинет.

В руках Вернон держал портфель с документами, которые должен был подписать его старший брат. Когда двери лифта

открылись, Вернон не увидел никого, кроме женщины лет пятидесяти с лишним, сидевшей за столом секретаря. На ней был синий блейзер, и, казалось, она была так занята работой с каким-то документом, что не заметила появления Вернона.

Администратор хотела оповестить пожилого секретаря, но Вернон остановил её: «Не нужно, я сам. Вы мне и так достаточно помогли».

Вернон улыбнулся администратору, и та мгновенно покраснела. Её сердце забилось чаще при одном только виде красивого молодого генерального директора. Его дьявольская улыбка покорила её сердце, заставив почувствовать лёгкое головокружение.

— Д-да, мистер Феникс Грей, вы м-можете в-всегда позвонить мне, если вы...

Вернон вышел из лифта, не дав администратору закончить фразу, и та разочарованно поехала вниз.

Вернон уверенно подошёл к столу секретаря и легонько постучал по столешнице, чтобы привлечь внимание пожилой женщины.

Мария, старший секретарь офиса Грей, подняла голову, и её глаза тут же расширились. Она ахнула, но из её открытого рта не вырвалось ни звука.

— Добрый день, старший секретарь, — снова улыбнулся Вернон. — Я пришёл за подписью старшего брата. Думаю, он должен был вас об этом предупредить.

Мария ещё какое-то время пребывала в оцепенении, на-

блюдая за мужчиной перед собой.

Конечно, она знала, кто он. Даже если бы он не представился, имя Вернона Феникса Грея было у всех на слуху благодаря социальным сетям и сплетням её коллег.

Мария была ошеломлена, потому что впервые за десять лет видела Вернона так близко. В последний раз она встречалась с ним на вечеринке в честь его пятидесятилетия, перед тем как он уехал жить в Европу на десять лет.

«Он так вырос... и стал таким пугающим, — подумала Мария. — Напоминает мне мистера Вона Грея в его лучшие годы».

Мария работала на покойного мистера Вона Грея с тех пор, как окончила школу, примерно с девятнадцати лет. Мистер Вон Грей тогда был в расцвете сил, ему было под тридцать, и он ещё не был женат на своей жене, миссис Доротее Грей.

Мария отчётливо помнила, насколько он был похож на Вернона: манерой говорить, ухмылкой и даже взглядом.

«Хотя Вернон крупнее, у него более резкие черты лица, и он гораздо более пугающий, чем мистер Вон Грей когда-либо был. Но сходство было налицо. Интересно, такой же ли он коварный и вспыльчивый, как молодой мистер Вон Грей, — думала Мария. — С возрастом мистер Вон Грей становился всё больше похож на Винсента. Выражение его лица стало непроницаемым. Он заводил множество интрижек, был тщеславен и, по сути, стал лишь тенью самого себя в прошлом.

— Впрочем, сомневаюсь, что он меня помнит. В конце концов, я всего лишь одна из сотрудниц его отца».

— Эй, алло, миссис секретарь? — Вернон попытался вывести женщину из ступора, потому что она продолжала смотреть на него отсутствующим взглядом с широко открытым ртом.

Мария очнулась от оцепенения и встала, чтобы поприветствовать его: «Да, мистер Феникс Грей, мистер Винсент Грей сообщил мне о вашем прибытии, и я приготовила печать. Прошу, следуйте за мной».

Вернон последовал за пожилым, но профессиональным секретарём в кабинет генерального директора Винсента. Его старший брат говорил, что она работала на их семью последние тридцать лет, что и объясняло, почему она его мгновенно узнала.

«Но к чему был этот вздох? Почему она ведёт себя так, будто увидела призрака? Она что-то знает?» — размышлял Вернон.

Его взгляд потемнел, наполнившись враждебностью, когда он почувствовал, что эту женщину будет нелегко обмануть.

Однако он снова изобразил улыбку и любезность, как только пожилой секретарь достала что-то из ящика стола и повернулась к Вернону.

— Мистер Феникс Грей, могу я сначала ознакомиться с документом? — спросила Мария.

— Вы хотите его прочитать? Я думал, мой старший брат велел вам только скопировать его подпись и поставить официальную печать. Не думаю, что чтение содержимого контракта между мной и моим братом входит в ваши обязанности как секретаря, — сказал Вернон.

Мария твёрдо покачала головой: «Прошу прощения, мистер Феникс Грей, но ваш старший брат всегда велел мне проверять документы, которые нужно официально подписать и заверить печатью. Это процедура, которой я придерживаюсь ещё со времён мистера Вона Грея».

— Но мой папа уже умер. Не нужно быть такой строгой в этом вопросе, — продолжил спорить Вернон.

— Прошу прощения, мистер Феникс Грей. Я не могу ни подписать его, ни дать вам печать, если вы не позволите мне сначала его прочитать, — твёрдо сказала Мария, не оставляя места для компромисса.

Вернон стиснул зубы. Специально или нет, но он понял, что эта пожилая женщина опасна для его плана. Однако в конце концов он уступил, понимая, что не должен вызывать никаких подозрений, даже малейших.

Вернон вздохнул и достал из портфеля папку: «Это всего лишь несколько документов, касающихся моего текущего проекта со старшим братом. Не нужно так настораживаться».

Глава 105

Вернон вздохнул и достал из портфеля папку: “Это всего лишь несколько документов по нашему текущему проекту со старшим братом. Не нужно быть такой настороженной”.

Вернон протянул папку с документами, которые нужно было подписать, пожилой секретарше. С точки зрения Марии, он казался раздосадованным, но не злым.

“Спасибо, мистер Феникс Грей”, — приняла документы Мария. Затем она начала бегло просматривать их. У неё были кое-какие подозрения, в основном потому, что она вспомнила мистера Вона Грея в его молодые годы. Она долгое время помогала ему, работая настоящим секретарём, и знала, каким коварным и хитрым он мог быть, чтобы получить желаемое.

Вернон Феникс Грей так сильно напоминал ей мистера Вона, поэтому ей нужно было убедиться, что он не замышляет какого-нибудь предательства по отношению к семье Грей, и особенно по отношению к его старшему брату, Винсенту Грею.

Прочитав всё и убедившись, что всё в порядке, она положила документ на стол: “Я сейчас поставлю печать и подпишу, мистер Феникс Грей. Прошу прощения, что сперва прочла документ”, — извинилась Мария. Она обнаружила, что в документе не было ничего подозрительного.

Вернон выхватил документ сразу после того, как Мария поставила печать и расписалась, воспроизведя подпись Винсента. Он раздражённо цокнул языком: “Конечно, с ним всё в порядке. Это всего лишь проект, которым мы с братом сейчас занимаемся. Вы не понимаете, что слишком суёте нос не в своё дело?”

“А я-то думал, мой старший брат говорил, что вы профессионал”.

Вернон пытался сломить её, просто чтобы убедиться, что она не будет совать нос в его дела. Под таким пристальным наблюдением будет трудно продвигаться вперёд.

Мария, пожилая секретарша, невозмутимо склонила голову: “Прошу прощения, мистер Феникс Грей, но таков протокол, которому я должна следовать, чтобы компания не совершила ошибку”.

Выражение лица Вернона помрачнело. Эта старая секретарша была досадно настойчива. Сломить её было практически невозможно.

“Что ж, я пойду. Я уже сказал старшему брату, чтобы он вместо этого отправил отсканированный документ себе на почту”, — сказал Вернон.

Мария лишь кивнула в ответ, ожидая, пока Вернон уйдёт.

Вернон затопал ногами, выходя из кабинета своего старшего брата.

Мария смотрела вслед Вернону Фениксу Грею, который оставил её одну в кабинете Винсента. Действительно, она

чувствовала себя виноватой, ведь она заподозрила второго сына своего покойного босса.

Но она слишком хорошо знала мистера Вона Грея. Он был человеком, который готов сокрушить абсолютно всё, лишь бы получить желаемое. “Но чего он хочет?” — спросила себя Мария. — “Вернон и так уже успешный бизнесмен без помощи своей семьи. Мистер Винсент Грей тоже часто очень хорошо о нём отзывался, так что, если бы Вернон захотел часть наследства, Винсент определённо дал бы ему её без всяких вопросов”.

“Но чего же он на самом деле хочет?” — снова спросила Мария. Возможно, это всего лишь интуиция, но, судя по её опыту работы с покойным мистером Воном Греем, поведение Вернона говорило само за себя.

“Он что-то затевает...” — пробормотала Мария.

Но она не могла просто так обвинить его, особенно перед мистером Винсентом Греем. Потому что Винсент, казалось, очень любил своего младшего брата.

Это также заставило Марию задуматься кое о чём...

“Он хочет чего-то от своего старшего брата?”

Мария не могла найти ответа, как и не могла поговорить об этом с Винсентом. Так что единственное, что ей оставалось, — это наблюдать со стороны и надеяться на лучшее.

**

Вернон сохранял свою непринуждённую улыбку, пока не сел в машину. Он устоялся на пустую VIP-парковку перед

собой, затем швырнул портфель на соседнее сиденье и ударил по рулю, чтобы выместить злость.

Он понял, что пожилая секретарша его старшего брата была гораздо осторожнее, чем он ожидал.

Вернон уже изучил распорядок своего брата: тот уходит из офиса около трёх часов дня и позволяет своему секретарю разбираться с документами, что облегчало Вернону задачу получить подпись у секретаря своего старшего брата.

Но Вернон думал, что подписывать будет та секретарша-пустышка, которой было бы абсолютно наплевать на содержание документа, и она бы просто поставила печать и подписала.

Но оказалось, что эта секретарша на самом деле была опытной сотрудницей, гораздо более внимательной и осторожной, и к тому же долгое время работала на его покойного отца.

Вернон заглянул в свой портфель и увидел две папки, которые он приготовил.

У Вернона было предчувствие, что с его сегодняшним планом что-то пойдёт не так. Поэтому он подготовил два разных документа. Один был обычным, выгодным для обеих сторон, и только что был официально подписан той старой секретаршей;

А другой документ был настоящим — тем, который он на самом деле хотел дать на подпись. Потому что он переформулировал в контракте некоторые почти незаметные, но

важные части, сделав его экспоненциально выгодным лишь для одной стороны, которой был он сам, Вернон Феникс Грей.

“Эта старая секретарша всё очень тщательно прочитала. Хорошо, что я взял фальшивый документ, чтобы она ничего не заподозрила и не доложила Винсенту”, — сказал Вернон. Он не хотел вызывать никаких подозрений, не на этом этапе, когда он готовил всё по меньшей мере три года.

“Теперь из-за этой старой карги мне придётся играть с ним вдолгую”, — проворчал Вернон, чьему плану помешал один человек. Но он был хитёр от природы, поэтому в его голове уже созрел второй план. Во что бы то ни стало, он должен был добиться полного доверия своего старшего брата, пока тот полностью не потеряет бдительность и не станет доверять Вернону без всяких вопросов.

“Тогда я смогу делать всё, что захочу, включая мой план насчёт невестки, хе-хе...” — Вернон ухмыльнулся, представляя всё, что он сделает со своей семьёй. Он не чувствовал никаких угрызений совести, особенно по отношению к своей матери, с которой не общался, и брату.

Единственным, что заставляло его немного сомневаться, была Хлоя, его невестка;

Он чувствовал... лёгкое беспокойство из-за собственного плана, в котором она участвовала.

Но Вернон быстро тряхнул головой, отгоняя мысль о жалости к своей невестке: “Нет, эта женщина не заслуживает

жалости, не после того, что она сделала со мной, с нами”.

Глава 106

Винсент приехал в офис примерно через два часа после ухода Вернона. Он поднялся наверх и написал Марии, чтобы она не уходила, потому что он хотел кое-что проверить. Он знал, что сомневаться в своём младшем брате неправильно. В конце концов, Вернон никогда не причинял ему вреда и, похоже, не собирался захватывать власть в семье Грей.

«Хотя, если он хочет свою долю, я могу разделить весь мой бизнес и наследство с ним пополам. В конце концов, это и его право тоже...»

Винсент знал, что всё в порядке, и ему не следовало сомневаться в младшем брате. Что ещё хуже, он сомневался в нём лишь потому, что так сказала его мать.

Её мнение о Верноне стоило слушать в последнюю очередь, ведь Винсент и сам признавал, что его мать по-настоящему не заботилась о Верноне с тех пор, как тому исполнилось года четыре или пять.

Винсент дождался, пока двери лифта разъедутся, увидел Марию, стоящую у своего стола, и она уважительно поклонилась: «Мистер Винсент Грей, вам что-нибудь нужно?»

«Пройдите в мой кабинет», — сказал Винсент. Он вошёл в свой кабинет, и Мария последовала за ним.

Винсент сел на своё место и выдвинул ящик стола, чтобы проверить свою официальную печать.

Он прижал палец к печати и понял, что ею недавно пользовались, так как чернила были ещё влажными.

«Мой младший брат заходил в офис?» — спросил Винсент.

«Да, около двух часов назад, — чётко ответила Мария. — Он пришёл с документом и попросил поставить на нём печать и вашу подпись, как вы и писали мне ранее».

«Хм...» — Винсент кивнул. Вернон говорил ему то же самое. Он просто хотел зайти, чтобы попросить подпись и печать для их небольшого проекта.

«Вы внимательно прочитали документы?» — снова спросил Винсент.

«Да, я прочла его бегло, но уделила внимание всем пунктам контракта, которые требовали подписи. С контрактом всё в порядке, сэр. На самом деле, мне кажется, что Вернон Феникс Грей этим проектом пытается принести нашей компании больше прибыли», — объяснила Мария. Она была опытным секретарём, поэтому умела читать быстро, но вдумчиво. Она была убеждена, что у Вернона не было дурных намерений.

И всё же, она ожидала, что характер Вернона похож на характер мистера Вона Грея в молодости, когда тот ещё был холост.

Поэтому она ожидала, что рано или поздно что-то случится — в этом офисе и, возможно, во всей семье Грей.

«Могу я узнать, почему вам понадобилось это подтвер-

ждение, сэр? Что-то не так?» — спросила Мария, думая, что сможет дать Винсенту намёк-другой.

Винсент вздохнул и постучал пальцем по столу: «Я доверяю своему младшему брату. Но что-то внутри меня заставляет его подозревать. Это необоснованное подозрение, что он что-то замышляет, возможно, планирует погубить семью Грей».

«Поэтому я подумал, что он, должно быть, изменил пару пунктов в этом новом контракте, что даст ему возможность злоупотреблять моим именем для своей выгоды, — объяснил Винсент. — Но мой страх необоснован. Вернон очень серьёзно относится к этому небольшому проекту, а я тут обвиняю его в интригах против меня».

«Что касается документа... Мистер Феникс Грей, казалось, был не очень рад, что я его читаю», — сказала Мария, пытаясь намекнуть своему боссу, чтобы он оставался начеку, несмотря ни на что.

Но, услышав его ответ, она поняла, что убеждать Винсента бесполезно.

«Понятно, почему он разозлился. Потому что он, должно быть, почувствовал, что я ему недостаточно доверяю, раз даже попросил вас внимательно изучить контракт перед подписанием».

Мария замолчала, а затем склонила голову: «Если это всё, что вы хотели, то я бы хотела уйти, мистер Грей».

«Хм, спасибо, Мария. Можете идти», — сказал Винсент.

Через некоторое время Винсент тоже встал. Он хотел загладить вину за свои подозрения в адрес младшего брата, но не знал как.

Он возвращался в особняк, когда Вернон прислал ему на электронную почту отсканированную копию документа, подписанного сегодня Марией.

Вернон Феникс Грей: Старший брат! Вот отсканированная копия. Посмотри, и если тебя что-то не устроит, просто дай мне знать, и я всё изменю.

Вернон Феникс Грей: Файл отправлен.

Винсент решил прочесть документ и, сделав это по дороге домой, почувствовал себя ещё более нелепо. Потому что это было именно то, чего он и ожидал от своего младшего брата.

В нём было честно и подробно расписано, что ему нужно, а именно — чтобы компания Винсента позволила ему использовать некоторые свои ресурсы.

Для его масштабов это была сущая мелочь. Вернон мог бы просто попросить об этом Винсента напрямую, и тот без вопросов отдал бы ему всё необходимое.

Но таков уж был его милый младший братишка. Даже повзрослев, он по-прежнему оставался таким же честным.

Поэтому Винсент решил позвонить своему младшему брату, и после нескольких гудков ему ответили.

«Привет, старший брат! Ты прочитал файл, что я тебе отправил?» — спросил Вернон. Его голос, как всегда, звучал воодушевлённо.

«Да, прочитал, — ответил Винсент. — Тебе не нужна моя подпись только ради этого. Это ресурсы, которые ты можешь брать, просто попросив меня».

«Но это всё же актив твоей компании, старший брат. Я не могу просто взять его без разрешения! — резонно заметил Вернон. — Но теперь у меня хотя бы есть официальное разрешение. Я позабочусь, чтобы наш проект преуспел!»

Винсент горько улыбнулся. Вернон был так воодушевлён, а он, тем временем, безо всякой на то причины начал его подозревать.

«Ты и так уже делаешь больше, чем я ожидал, Вернон. Просто продолжай работать над проектом. Я более чем доволен твоей самоотдачей».

«Конечно, с чего бы мне разочаровывать своего старшего брата? Я сделаю всё, чтобы ты мной гордился!» — заявил Вернон.

—

Они обсудили ещё несколько вопросов, прежде чем повесить трубку, и Винсент направился к своему дому — особняку, где он, Хлоя и их дочь жили уже десять лет.

Глава 107

Винсент направился к своему дому — особняку, где он, Хлоя и их дочь прожили десять лет.

Машина Винсента въехала в гараж, и шофёр открыл ему дверь. Он вышел и направился к главному входу.

Когда он открыл дверь, внутри уже всё сияло чистотой. В последнее время он нанял больше горничных.

Раньше поддерживать особняк в идеальном состоянии было обязанностью Хлои, и она с ней справлялась. Винсент должен был признать, что Хлоя была действительно хорошей хозяйкой. Она следила за тем, чтобы всё было под её контролем. Даже сад перед окном главной спальни был устроен так, чтобы на него было приятно смотреть, когда Винсент просыпался по утрам.

Кухня, гостиная, патио, сад и даже такие мелочи, как ванные комнаты, стиральный порошок и костюмы Винсента, которые она обычно готовила каждый день. Всё в этом особняке было на ней.

Поэтому, когда она ушла, Винсенту пришлось всё делать самому, пока он не нашёл подходящую домработницу. Всё в этом особняке казалось каким-то неправильным, пустым, бездушным — совсем как в другом особняке, который он купил в качестве инвестиции.

Он не ощущался как дом, потому что в нём не было хо-

зайки.

Но Винсент усмехнулся, посчитав смешной мысль о том, что всё это из-за Хлои;

— Она всего лишь домохозяйка. Этим женщины и занимаются, кроме как тратят деньги, не так ли? Такую работу даже работой не назовёшь, она ведь такая простая, особенно со всеми деньгами, что я ей давал. Будь у меня больше свободного времени, я бы справился куда лучше неё, — произнёс Винсент. — Всё, что я делаю, это нанимаю больше горничных, садовников, поваров...

Винсент отмахнулся от этих мыслей и пошёл в свою комнату.

Он подумывал немного отдохнуть и выпить вина за просмотром какого-нибудь фильма. После ухода Хлои расслабляться в особняке стало его новым хобби.

Он всегда мог делать это и при Хлое, но не хотел.

Теперь, после ухода Хлои, ему хотелось каждый вечер смотреть фильмы в их спальне, чтобы как-то скоротать время. Он также пробовал делать то, чего обычно не делал, когда Хлоя была рядом, и ему это нравилось больше, чем скакать из одного гостиничного номера в другой.

Он перепробовал всё и предпочёл такую простую жизнь. Но теперь, живя в этом особняке в одиночестве, он чувствовал, что чего-то не хватает.

Это было... словно он чего-то жаждал...

Винсент вошёл в главную спальню, и его желание смот-

реть фильма мгновенно испарилось, когда он увидел на кровати женщину — в одном лишь красном белье. Она играла с телефоном, пока не заметила вошедшего Винсента.

Присцилла отложила телефон и поприветствовала босса, встав на колени и раздвинув бёдра на кровати, чтобы «поприветствовать» его.

— Добрый вечер, мистер Грей. У вас был утомительный день на работе? Хотите, я помогу вам... немного снять напряжение? — спросила Присцилла. Она наклонилась вперёд, демонстрируя глубокое декольте и грудь, с которой Винсент играл слишком уж часто.

Винсент закатил глаза и, цокнув языком, спросил: «Что ты здесь делаешь, Присцилла?»

— Я выполняю свою работу в твоей постели. Что в этом такого? Мы часто здесь этим занимались, — ответила Присцилла, не видя ничего плохого в том, чтобы соблазнять Винсента, ведь он, должно быть, устал после долгого рабочего дня.

Но в ответ она получила лишь кислое лицо Винсента, которому, казалось, совсем не нравился открывшийся вид. А ведь это бельё было куплено только вчера, совершенно новое! Именно он должен был получить право снять с неё это новое бельё, но он, похоже, был совсем не в восторге.

— Что за реакция? Ты не видишь, что это новое бельё? Я купила его вчера, чтобы сделать тебе сюрприз! — крикнула Присцилла. Она была в ярости, потому что из-за его пресной

реакции Винсент заставил её почувствовать себя ненужной, хотя Присцилла знала, что она СУПЕР ГОРЯЧАЯ ШТУЧКА на все 10/10!

— Меня не интересует твоё бельё, — сказал Винсент, снимая пиджак и рубашку и доставая пиво из мини-холодильника.

Присцилла надула губы: «Винсент, ты не трахал меня уже пять дней. Что с тобой не так?! Я тебе больше не кажусь горячей?»

— ...У меня просто нет настроения, и всё, — ответил Винсент. — Если у тебя так чешется, вызови жиголо. А сейчас уходи. Поезжай к себе домой. Я хочу побыть один.

— Что значит “поезжай домой”? Это мой дом! — заявила Присцилла. Раз уж она вышвырнула эту старую каргу Хлою из жизни Винсента, она по праву была новой миссис Грей!

— Нет, это не так, — усмехнулся Винсент. — Это мой дом и моя кровать.

— Это и моя кровать тоже! Винсент, мы часто занимались этим здесь вместе! — отчаянно воскликнула Присцилла, думая, что с Винсентом что-то не так, раз он уже пять дней подряд отказывается от секса с ней без всякой видимой причины.

Терпение Винсента начало иссякать. Он всегда рассматривал Присциллу как презерватив — этим словом он называл женщину, которую часто трахал, просто чтобы не подцепить какое-нибудь ЗППП на стороне.

К тому же, Присциллу было легко заставить принимать противозачаточные, что гарантировало, что она не забеременеет, иначе всё стало бы намного грязнее.

Но в последние дни у него просто не было настроения. Слишком много работы, а уход Хлои, забравшей с собой их дочь, тяжким грузом лежал у него на душе.

— Винсент, я тебе наскучила? — спросила Присцилла. Они занимались этим так часто, что было очевидно — ему могли наскучить их редкие ролевые игры. — Просто скажи, если у тебя появился какой-то новый фетиш или что-то в этом роде. Мы что-нибудь придумаем!

— У меня просто нет настроения, — коротко ответил Винсент. Он сел на край кровати и начал просматривать несколько стриминговых сервисов, полностью игнорируя Присциллу.

Присцилла всё ещё была в ярости, потому что зря всё это готовила!

Но, видя, что Винсент её полностью игнорирует, она просто села рядом с ним на кровать, решив, что сейчас это всё, чего он хочет.

Но вопреки её ожиданиям, Винсент бросил на неё косой взгляд и спросил: «Почему ты всё ещё на моей кровати?»

Глава 108

— Почему ты всё ещё на моей кровати? — спросил Винсент.

— А? Конечно, я хочу составить тебе компанию за просмотром фильма. Что в этом такого? — спросила Присцилла. Она впервые сидела на кровати там, где раньше обычно сидела Хлоя, чтобы посмотреть с ним кино.

Но Винсент, похоже, не был согласен. Более того, он, казалось, был зол: «Я не давал тебе разрешения составлять мне компанию. Убирайся, пока я не потерял терпение».

Присцилла в шоке ахнула: «Как ты можешь?! Ты никогда раньше мне такого не говорил!»

— Что ж, значит, это первый раз, и тебе стоит к этому привыкнуть. А теперь убирайся.

Присцилла была совершенно ошеломлена резкими словами Винсента. Ещё никогда в жизни она не чувствовала себя такой униженной и ненужной!

— Это из-за твоей жирной бывшей? — спросила Присцилла.

— А? Ты о чём вообще? — переспросил Винсент. Он и так был в бешенстве оттого, что Присцилла не оставляла его в покое, а теперь ей понадобилось впутать в этот спор ещё и Хлою.

Присцилла скрестила руки на груди и рассказала о том,

что увидела сегодня в продуктовом магазине.

— Я сегодня её встретила, — сказала Присцилла. — Твоя бывшая. Она уродлива, как и всегда. Фу, от одной мысли о ней меня уже тошнит.

...

Увидев, что Винсент никак не отреагировал на её слова, она осмелела, решив, что ему глубоко плевать на свою жирную, уродливую и старую бывшую жену.

— Знаешь, она закупалась продуктами и собирается печь торт или пирог, потому что купила все ингредиенты и банан. Может, она испечёт банановый пирог для того сального старикашки, которому сейчас продаётся?

...

— Хи-хи, только представь, как эта уродливая туша пытается накормить сального старикашку банановым пирогом. Боже, одна только мысль об этом уже такая нелепая. Я каждый раз не могу сдержать смехок!

— Банановый пирог — любимый пирог моей дочери, — сказал Винсент. В его голосе уже звучало явное недовольство — если бы он сейчас говорил не с Присциллой, то уже вышвырнул бы эту сучку вон.

Присцилла ахнула. Она могла сколько угодно ненавидеть Хлою за то, что та была официальной женой Винсента, но никогда не смела трогать Маккензи, потому что знала — Винсент, несмотря на все свои измены Хлое, на самом деле любил свою милую дочку. У него в кабинете даже стояла их се-

мейная фотография в рамке: Винсент, Хлоя и Мэки.

Хотя он и говорил, что это для имиджа, который он создал для своих коллег по бизнесу, чтобы показать им, что он семьянин.

Но, несмотря на это алиби, Присцилла часто сопровождала Винсента в магазины игрушек и тому подобные места, потому что Винсент часто покупал подарки для своей дочери... конечно, если он об этом вспоминал.

— Она, вероятно, печёт пирог для моей дочери. Ты на неё клеветашь, — сказал Винсент. По его тону и выражению лица Присцилла поняла, что он сейчас по-настоящему взбешён.

— Что у тебя с лицом? Откуда мне знать, что любит есть твоя дочь? Кроме того, держу пари, она покупает всё это на деньги того грязного старикашки. Фу-у-у, только представь, кормить своего ребёнка деньгами, которые ты получила, продавая своё тело. Какая мерзость!

— Убирайся. Сейчас же, — Винсент потерял терпение и схватил Присциллу за руку.

— А-ах! — Присцилла поморщилась, почувствовав острую боль в руке. Винсент так крепко сжал её руку, что, поднявшись, поволок Присциллу из комнаты.

— Ай! Винсент... Винсент! Куда ты меня тащишь?! — Присцилла пыталась высвободить руку из его хватки, но хватка Винсента была слишком сильной, и она превратилась в тряпичную куклу, которую он мог свободно тащить за со-

бой.

Они миновали спальню, кухню и большую гостиную и направились к входной двери. Глаза Присциллы расширились: «П-подожди, ты что, серьёзно собираешься меня вышвырнуть? Почему? Что я сделала не так?!»

...

Винсент ничего не ответил. Он был просто в ярости от этой беспринципной женщины, которая вела себя так, словно была хозяйкой дома, хотя на самом деле была для него всего лишь презервативом.

— П-подожди, дай мне хотя бы одеться! Я же почти голая, в одном белье! Ты ведь не настолько жесток, чтобы выгнать меня в таком виде, правда?!

...

— Винсент? **ВИНСЕНТ!**

— **ЗАТКНИСЬ!** — наконец сорвался Винсент. Он открыл входную дверь и вышвырнул Присциллу из своего дома.

— Ай! — Присцилла покатилась по полу. Она разбила локоть и колено, потому что Винсент швырнул её без всякой жалости.

Винсент вернулся в гостиную, собрал все её вещи, включая блузку и юбку, а затем швырнул их Присцилле в лицо.

Присцилла никогда не видела Винсента таким жестоким... Хотя нет, видела. Ведь Винсент часто так поступал со своей бывшей женой-толстухой, Хлоей. Иногда Присцилла даже участвовала в издевательствах над ней.

Возможно, под влиянием Винсента она и сама прониклась ненавистью к Хлое, которая могла лишь плакать, когда Винсент творил с ней ужасные вещи. Их было так много, что даже Присцилла сбилась со счёта.

И вот теперь она сама подверглась такому ужасному обращению со стороны Винсента, и даже не знала, за что!

— За что ты так со мной?! У тебя другая женщина? Кто она? Скажи мне, я её порву! — отчаянно кричала Присцилла посреди ночи. К счастью, это был огромный особняк с большим передним двором, так что никто её не слышал, кроме охранников у ворот.

— Другой женщины нет. Я просто устал от твоей болтовни. Проваливай и дай мне сегодня отдохнуть, — безучастно сказал Винсент. Пылкий взгляд, заставлявший Присциллу влюбляться в него каждый раз, когда они занимались сексом, теперь стал холодным. Таким холодным, что она почти не узнавала его.

Присцилла знала, что в их отношениях должна быть другая женщина. Но она была так близка с Винсентом, что, по сути, следовала за ним по пятам каждый день! Она бы первой узнала, если бы он ей действительно изменял.

Конечно, Присцилла знала об изменах Винсента со многими женщинами, включая её саму. Но она была убеждена, что Винсент готов на ней жениться!

Он ведь трахал её четыре года и позволил стать его личным секретарём, причём прямо на глазах у своей бывшей

жены, Хлои.

«Постой-ка... Хлоя?! Эта жирная, грязная туша?!»

Глава 109

«Подожди-ка... Хлоя?! Эта жирная, грязная туша?!»

Присцилла была уверена, что за четыре года узнала всех, кто общался с Винсентом. Это было ЕЁ привилегией, которой у Хлои не было. Ведь по какой-то причине Винсент никогда не хотел, чтобы Хлоя работала с ним в офисе, хотя она и предлагала это много раз, обладая всеми качествами хорошего секретаря.

Но Винсент лишь усмехался, называя её тупой сукой, и говорил, что работа его секретарём требует немалых умственных способностей, на которые она не способна, потому что только и делает, что ревёт.

Присцилла гордилась своей работой секретаря, считая себя компетентной и куда лучшей, чем жена Винсента. А стало ещё лучше, когда Винсент положил на неё глаз и начал соблазнять, прежде чем они пустились во все тяжкие.

Присцилла ни разу не оглянулась назад и не пожалела о том, что сделала это с Винсентом. В конце концов, это был Винсент Грей. Красивый, влиятельный, с множеством связей и, бесспорно, богатый.

Настолько богатый, что Присцилла уже представляла, как купается в деньгах, став новой миссис Грей.

Поскольку Присцилла была его секретарём, она знала всех женщин, которые общались с Винсентом. Она знала,

что за последние четыре года Винсент не трахал никого, кроме неё, и ни с кем не сближался.

«Очевидно, потому что я — дорогая штучка. Зачем ему трахать другую женщину, когда я рядом с ним?»

Единственным человеком, помимо неё, кто имел значимый контакт с Винсентом, была его уродливая бывшая жена, Хлоя Грей. Несмотря на то, что она была бесполезной сукой, эта женщина упорно пыталась сохранить брак и вела себя перед дочерью так, будто ничего не случилось.

Она отчаянно старалась сохранить видимость хорошей семьи перед Маккензи, хотя всему уже пришёл конец.

Конечно, пусть Хлоя и была от природы красива, ей всё же было за тридцать, и Винсент её не любил.

Может быть, она ему тоже наскучила. Никто на самом деле не знал.

«Но как такое возможно?! Винсент не мог снова полюбить свою жену. Это просто глупо после всего, что он с ней сделал!» — подумала Присцилла.

Одной из причин, почему она называла Хлою тупой сукой, было то, что та всё ещё пыталась быть доброй к Винсенту, несмотря на десять лет адских издевательств. Честно говоря, пробыть такой тряпкой десять лет — это целое достижение.

— Чего ты сидишь как идиотка? Иди оденься и вызови такси, — сказал Винсент, теряя терпение. Он уже готов был захлопнуть дверь, но Присцилла внезапно спросила:

— Это ведь не из-за неё, правда?

— Почему ты всё об этом? — в свою очередь спросил Винсент.

— Винсент, это из-за Хлои?! Ты думаешь о ней после того, как она ушла?! — без колебаний спросила Присцилла, полагая, что за последние четыре года в жизни Винсента не было других женщин, кроме неё и Хлои.

— Заткнись и не упоминай её имя. Меня уже бесит от одних мыслей о ней, — резко ответил Винсент. — Это не имеет к ней никакого отношения. Эта сука может сдохнуть от СПИДа, подхватив его от какого-нибудь случайного старика. Я просто не хочу, чтобы ты тратила моё время. Проваливай, пока я не вызвал копов!

— Нет, подожди!..

ХЛОП!

Винсент захлопнул дверь прямо перед носом Присциллы, повергнув её в ещё больший шок. Она не могла прийти в себя по меньшей мере десять секунд. Стиснув зубы, она покачала головой: «Значит, должна быть другая женщина. У меня есть предчувствие, что это старая карга Хлоя, но было бы так странно, если бы она вдруг снова понравилась Винсенту после десяти лет издевательств».

«Так кто же это? Конечно, он бы не выгнал меня просто так. Он любит меня!» — заявила Присцилла.

Но пока у неё не было ответа, так что ей оставалось лишь ворчать, надевая юбку и блузку, прежде чем вызвать Убер,

чтобы он её забрал.

Она запрыгнула в Убер и посмотрела из машины, как охранник закрывает ворота.

Присцилла стиснула зубы. «Я так близка к тому, чего хотела, — стать официальной женой Винсента. Я никому не позволю помешать моему плану и сделаю для этого всё, что угодно!»

По сути, Винсент был её первым и единственным мужчиной, и они занимались этим так часто, что она подсела на него. Так что, если она не станет миссис Грей, всё окажется напрасным.

«Я стану миссис Грей».

**

Винсент вернулся в свою комнату. Он взял выпивку и сел на кровать, с помощью пульта подыскивая хороший фильм. Это было то умиротворение, которого он хотел, по крайней мере, сейчас.

Эта женщина, Присцилла, была для него как бельмо на глазу. Он трахал её четыре года подряд, потому что стал чаще появляться в СМИ, и заводить интрижки на стороне стало трудно.

Иногда эти сучки пытались шантажировать его за то, что он с ними спал, поэтому он и оставил Присциллу.

— Тц, всё равно она просто презерватив, сука, которую я мог трахать какое-то время, — пробормотал Винсент. Он поднял взгляд и увидел большую свадебную фотографию в

рамке — свою и Хлои. Справа висел снимок поменьше. Это была Мэкки в младенчестве.

— Хлоя, какая же ты тупая. Зачем устраивать такую драму только потому, что я трахнул Присциллу в нашей постели? В конце концов, это просто кровать, — сказал Винсент, глядя на Хлою на фотографии.

Хлоя была в свадебном платье. Винсент не стал бы лгать — на этой фотографии Хлоя была исключительно красива. У неё была от природы фигура «песочные часы», милая улыбка, а её каштановые волосы всё ещё были длиной до пояса.

Однако, чем больше эта женщина в милом свадебном платье улыбалась ему, тем сильнее он чувствовал боль в груди. Потому что Винсент начал представлять, как Хлоя на фотографии плачет — эмоция, которую Хлоя демонстрировала ему почти каждый день после их свадьбы.

— Тупая сука, у тебя совсем нет ко мне благодарности, — сказал Винсент. Он отпил вино прямо из бутылки, чтобы заглушить сумятицу в мыслях и сердце, а затем провёл ночь в одиночестве, решив сегодня лечь спать пораньше, игнорируя все проблемы.

Глава 110

Вернон вернулся в свой кабинет в скверном настроении. Он был взбешён, потому что ему пришлось переосмыслить свой план, прежде чем разделаться со своим старшим братом. То, что, по его ожиданиям, должно было стать быстрым, но болезненным поражением для его старшего брата, превратилось в долгую игру.

Вернон никогда не был терпеливым человеком. Если он хотел что-то сделать, он делал это немедленно.

Если он чего-то хотел, то был готов на всё — пустить в ход всю свою власть и даже поставить на кон жизнь, — лишь бы получить желаемое.

А если он хотел отомстить за старую обиду... то устраивал худшее, что только можно было вообразить.

Вернон был готов сорваться на ком угодно, но, к счастью, Даймонд не было на месте, когда он вернулся в кабинет, получив подпись у старой секретарши своего старшего брата. Она была занята — обзванивала всех поставщиков предметов искусства, потому что её босс буквально разгромил в своём кабинете всё до основания.

Вернон оглядел свой кабинет. Уборщики уже прибрали весь беспорядок, который он устроил, вымещая свой гнев. Но теперь он снова был зол и хотел выпустить пар. Однако сейчас он ничего не мог поделать, потому что единственное,

что уцелело, — это его стол, да и на том, сделанном из красного дерева, виднелась явная трещина от удара кулаком.

— БЛЯТЬ! — выругался Вернон. Разозлившись ещё больше, он пнул дверь.

Он не хотел нести свою ярость в квартиру. К этому часу его маленькая племянница, Мэкки, уже была дома. Если он не сможет сдержать гнев, то может сорваться и накричать на свою невестку, пока та не расплачется, как бывало раньше, а Хлоя славилась тем, что умела выводить его из себя. Казалось, эта женщина посвятила свою жизнь тому, чтобы укоротить Вернону век из-за высокого кровяного давления.

Нет, на невестку ему было плевать, а вот племянница была небезразлична. В конце концов, он не хотел травмировать маленькую девочку. Не таким уж он был чудовищем.

Вернону негде было выплеснуть свой гнев, да и настроения куда-либо идти не было. Сейчас он просто хотел домой.

— Если я вернусь домой, и эта женщина снова меня разозлит, я, блядь, разнесу всю квартиру, — сказал Вернон. Он остановился на парковке и поднялся на личном лифте в свой пентхаус.

Он встал перед главной дверью пентхауса. Сделал глубокий вдох, чтобы убедиться, что не сорвётся внезапно на Хлою или Мэкки. В конце концов, это было меньшее, что он мог сделать, чтобы сдержать гнев.

Вернон толкнул дверь и остолбенел от открывшейся перед ним картины.

Он увидел, что в гостиной включён телевизор, чего не случилось уже очень давно. Из-за того, что Вернон был вечно занят, пентхаус по большей части пустовал, ведь он приходил поздно вечером после работы и устало отрубался на диване.

Вернон разрешал некоторым своим коллегам пользоваться пентхаусом, чтобы тот не казался таким пустым.

Однако сейчас телевизор был включён, а на дорогом ковре, который он купил на аукционе, сидела маленькая девочка и, неряшливо уплетая что-то с большой тарелки, смотрела телевизор.

Настолько неряшливо, что она вполне могла испачкать дорогой ковёр едой.

Девочка была поглощена просмотром мультфильма, но, похоже, он был не из новых.

Вернон взглянул на экран и удивился ещё больше. Ведь это было и его любимое шоу в детстве — «Губка Боб Квадратные Штаны».

Вернон подошёл к Мэкки, которая его не замечала. Он посмотрел, что она ест. Сладкий аромат щекотал ему ноздри, и он также почувствовал, что с кухни доносится ещё более сильный сладкий запах.

Он по одному лишь запаху узнал, что ела Мэкки, но, увидев саму еду, был на сто процентов уверен, что это целый банановый кремовый пирог, приготовленный его невесткой.

Откуда он знал?

Что ж...

Потому что Хлоя готовила ему такой в награду, когда в детстве он делал что-нибудь похвальное — в основном помогал по дому или выполнял домашнее задание.

Он считал эти домашние дела и уроки ужасно нудными. Но всё равно делал, потому что банановый кремовый пирог его невестки был лучшим в мире.

Даже когда он вырос и стал подростком, он всё равно просил банановый кремовый пирог каждый раз, когда совершал что-то выдающееся.

Банановый кремовый пирог был одним из любимых блюд Вернона. Хотя, по правде говоря, все его любимые блюда были связаны с Хлоей, которая много чего ему готовила, когда была для него практически и няней, и старшей сестрой.

...

Вернон смотрел, как Мэкки без перерыва уплетает огромный банановый пирог, смеясь над Спанч Бобом.

Он присел на корточки и спросил: «Почему ты забрала мой банановый пирог?»

— А?..

Мэкки повернулась налево и увидела своего дядю, сидящего перед ней на корточках. Она тут же схватила свой банановый кремовый пирог и спрятала его за спину: «Дядя, это пирог Мэкки! Я с тобой не поделюсь!»

— Ах ты, лисёнок-вор! Твоя мама наверняка приготовила этот банановый кремовый пирог для меня! Разве ты не зна-

ешь, что воров наказывают?

— Мэкки не воровала! Это банановый кремовый пирог Мэкки! Я сегодня получила пятёрку с плюсом по математике! — заявила Мэкки.

Вернон ей не поверил. «Верни мне мой банановый кремовый пирог, или я сегодня вечером съем твою Мамочку!»

— А-а-а! Это нечестно! Дядя, ты всегда говоришь, что съешь Мамочку! Мэкки не может тебе отказать, если ты хочешь обидеть Мамочку!

Хлоя услышала шум в гостиной пентхауса. Она как раз закончила готовить банановый кремовый пирог для Вернона. Услышав голоса Вернона и Мэкки, она быстро выложила банановый кремовый пирог на большую тарелку, готовая подать его дьявольскому генеральному директору.

— Вернон, Мэкки что-то натворила? — спросила Хлоя, увидев, что Вернон и Мэкки (опять) спорят. Казалось, эти двое вечно будут соревноваться друг с другом.

Глава 111

— Вернон, Мэки что-то натворила?

Вернон и Мэки на секунду прекратили спорить и одновременно посмотрели на Хлою.

Мэки первой доложила о случившемся: — Мамочка! Дядя Вернон хочет отобрать мой банановый кремовый пирог! Он сказал, что съест мамочку, если я не отдам пирог!

— Какого... отобрать?! Я пытался забрать свой законный пирог! — настаивал Вернон, считая, что пирог изначально предназначался ему. Это Мэки стащила его из холодильника — в детстве он сам так делал... раз или два... когда его невестка готовила лишнюю порцию и ставила в холодильник.

Он прокрадывался посреди ночи, чтобы украсть его и съесть у себя в комнате.

Поэтому он ожидал, что Мэки поступит так же.

— А, да, этот пирог для Мэки. Она получила высший балл по математике, и я хотела её чем-нибудь наградить, — подтвердила Хлоя, не желая, чтобы эти двое долго препирались. Было забавно слушать, как они спорят и ссорятся по малейшему поводу.

Мэки и Вернон переглянулись, и девочка показала ему язык: — Бе-е-е!

— Хмф! — Вернон попытался проигнорировать эту маленькую чертовку, осмелившуюся над ним насмехаться. —

И ты дала ей в награду банановый кремовый пирог? — спросил Вернон, всё ещё не в силах смириться с тем, что Мэкки получила особое отношение.

— Угу, она очень любит банановый кремовый пирог, — улыбнулась ему Хлоя. — В этом её вкус очень похож на твой в детстве. Поэтому я подумала, что ты тоже не откажешься от бананового пирога. Это будет моя благодарность за то, что спас меня тогда.

Хлоя показала банановый пирог, который только что приготовила. Он был ещё свежим и определённо вкусным. Прошло больше десяти лет с тех пор, как он пробовал банановый кремовый пирог, сделанный его невесткой.

— Хочешь? Если нет, я могу просто отдать его Мэкки...

— Кто сказал, что я не хочу? — Вернон встал и подошёл к Хлое. Он осторожно взял у неё большую тарелку, намереваясь съесть всё в одиночку, прямо как в детстве. Похоже, эту его привычку унаследовала маленькая племянница.

Хлоя улыбнулась: — Тогда я принесу вам двоим по стакану воды. Можешь сесть рядом с Мэкки, хорошо?

— Какого... ты предлагаешь мне есть этот банановый кремовый пирог и смотреть Спанч Боба? Ты за кого меня принимаешь? За маленького ребёнка?!

— Дядя, не повышай голос на мамочку! — возразила Мэкки.

— Угх! — Вернон был раздосадован, но совсем не зол. По какой-то причине вся его злость испарилась, как только он

открыл дверь пентхауса.

Может, из-за Мэкки, сидевшей за просмотром Спанч Боба, может, из-за вкусного пирога, а может, из-за неё...

Хлоя расслабилась, потому что Вернон, казалось, был не в дурном настроении. Он был как всегда ворчлив, но это было почти что его второй натурой.

Она также не чувствовала от него враждебности. Она всё ещё не могла предсказать сумасшедшие перепады настроения Вернона, но, по крайней мере, была уверена, что он больше не станет на неё кричать или крушить вещи.

Поэтому Хлоя снова улыбнулась ему и похлопала по груди, так как он был слишком высоким, чтобы дотянуться до его головы: — Иди, садись к Мэкки, хорошо?

Вернон свирепо посмотрел на Хлою, посмевавшую коснуться его груди своей тёплой ладонью и командовать им: — Ты кем это тут командуешь? Это я нанял тебя, и я буду делать то, что захочу! Я больше не ребёнок!

Хлоя проигнорировала его гнев, потому что знала: Вернон злился не по-настоящему.

Откуда она знала?

Её ладонь лежала на его груди, и она чувствовала, что сердцебиение Вернона было ровным и спокойным — верный признак того, что на самом деле он в хорошем настроении. И хотя он, как всегда, был враждебен, на его щеках проступил лёгкий (почти незаметный) румянец.

Она встала на цыпочки и заглянула вправо, чтобы уви-

деть, что сейчас смотрит Мэкки: — А, это старая серия Спанч Боба. Разве ты не любил Спанч Боба, когда был маленьким?

— Я больше не ребёнок... — ответил Вернон, но на этот раз в его голосе не было враждебности, особенно когда ладонь Хлои лежала на его груди. Это прикосновение успокаивало и одним своим касанием поднимало ему настроение.

— Что ж, значит, и твои вкусы изменились, верно? Тогда я приготовлю тебе что-нибудь другое, верни мне банановый кремный пирог, а я сделаю тебе... чашечку кофе. Можешь выпить его за работой, да?

...

Вернон ничего не сказал, но развернулся и пошёл к своей маленькой племяннице.

Он поставил большую тарелку на ковёр и снял пиджак и туфли.

Он сел, скрестив ноги, рядом с Мэкки, которая проигнорировала его и продолжила уплетать свой банановый пирог, глядя на Спанч Боба по телевизору.

Он цокнул языком, чувствуя себя униженным невесткой, потому что не смог устоять перед желанием съесть этот банановый пирог. И вот она посмела им командовать, хотя это он нанял её на работу горничной.

Хотя, по его мнению, это было вполне оправданно, поскольку он точно знал, насколько вкусен этот домашний банановый кремный пирог.

Вернон взглянул на Мэкки, которая только что вонзила пластиковую ложку в банановый кремовый пирог и начала есть, сначала зачерпывая крем, а левой рукой отламывая корочку и тоже отправляя её в рот.

Это было неряшливо и по-детски — именно так Вернон ел его в детстве.

Вернон хмыкнул: «Ну и ребёнок. К счастью, я так больше не делаю».

Вернон хотел есть банановый кремовый пирог по кусочкам, как нормальные люди. Но когда он понял, что невестка не разрежала пирог и приготовила ложку побольше, это уже было доказательством того, что она ожидала, что он будет есть его как ребёнок.

— А, к чёрту! — Вернон был уже голоден. У него не было терпения ждать, пока Хлоя нарежет ему пирог. Поэтому он вернулся к старому способу и начал зачерпывать ложкой банан с кремом и отламывать корочку, чтобы макать её в крем.

Глава 112

Вернон закрыл глаза, смакуя первый кусочек бананового кремового пирога.

Вернона раздражало, что его невестка всё ещё обращалась с ним как с ребёнком, хотя ему уже было двадцать пять, он был генеральным директором стремительно растущей компании и покорителем сердец в индустрии развлечений.

А теперь он сидел на ковре рядом с маленькой девочкой, ел банановый кремовый пирог и смотрел Спанч Боба. Это было так нелепо, что Вернону казалось, будто он спит.

И всё же, когда он зачерпнул крем ложкой, он тут же вспомнил своё детство. Воспоминание, которое он хранил глубоко в сердце.

Но что удивило его ещё больше, так это то, что его гнев улетучился, будто его и не было.

Вернону это показалось очень странным, но он не стал бы гадать, что почувствовал облегчение, когда его гнев рассеялся. Неприятно было держать в себе столько злости и каждый день спускать пар.

Вернон и Мэкки смотрели Спанч Боба и одновременно рассмеялись, когда на экране произошло что-то смешное: «Ха-ха-ха! Бедный Сквидвард!»

—

Вернон и Мэкки поняли, что одновременно рассмеялись и

сказали одно и то же. Они сердито посмотрели друг на друга и отвернулись в разные стороны.

«Дядя, хватит повторять за Мэкки!»

«Это ты тут маленькая. Прекрати меня копировать!»

Хлоя хихикнула и села рядом с ними с двумя стаканами воды. Она поставила их на стол: «Не забывайте пить воду и ешьте медленно, хорошо?»

Мэкки и Вернон посмотрели на напитки на столе и возмутились:

«Ты дала нам только по стакану воды?»

«Мамочка, я хочу молока!»

Хлоя твёрдо покачала головой: «Так не пойдёт. Вы и так уже едите сладкий пирог. Вредно есть слишком много сахара».

...

...

Вернону и Мэкки пришлось смириться, потому что слова Хлои были разумны.

«Вы тут развлекайтесь, хорошо? Я сначала помою посуду», — сказала Хлоя. Но прежде чем она успела встать, Мэкки схватила её за руку и сказала: «Мамочка, посиди с нами! Давай вместе посмотрим Спанч Боба и поедим банановый пирог!»

«А-а, мне нужно кое-что сделать...»

«Сиди», — твёрдо велел Вернон. Хлоя взглянула на него и поняла, что тот почему-то настроен серьёзно, поэтому не

смогла отказать и села между ними.

Мэкки и Вернон продолжили смотреть мультфильм, но при этом зачерпнули ложками банановый крем и протянули его Хлое:

«Мамочка, попробуй!»

«М-мамочка не ест сладкое...» — отказалась Хлоя. Один только вид бананового крема вызывал у неё тошноту. Из-за своего расстройства пищевого поведения она никогда не ела ничего сладкого.

У неё не было никаких проблем со здоровьем вроде диабета. Но когда она представляла, как что-то настолько жирное или сладкое попадает ей в горло, у неё тут же возникал непреодолимый позыв вывернуть всё наизнанку.

Вернона раздражала Хлоя, которая отказывалась буквально от всего, что ей предлагали. Такое случалось уже много раз. Большую часть времени она ела только фрукты, ягоды или простой хлеб. Она питалась как пещерный человек!

«Ты не уйдёшь, пока не съешь этого пирога», — сказал Вернон. — «Хотя бы одну ложку».

«Ах, только чуть-чуть...»

Вернон зачерпнул из своего пирога полную ложку крема и протянул её Хлое: «Ешь. Это всего одна ложка».

Глаза Хлои расширились, и она почувствовала слабость, представив, как её стошнит после того, как она это съест.

Она взглянула на Мэкки, надеясь, что та скажет что-нибудь, чтобы её спасти. Но, похоже, Мэкки была согласна со

своим злым дядей, потому что она ничего не сказала и продолжила есть свой банановый кремовый пирог.

Хлоя нервно сглотнула. Под враждебным взглядом Вернона она наконец открыла рот и съела ложку бананового крема.

Она с трудом проглотила еду, представляя, как весь этот сахар, попавший ей в горло, уже взбунтовал её желудок.

Вернон наблюдал, как лицо его невестки всего за минуту побледнело и приобрело зеленоватый оттенок. Он спросил: «Что-то не так?»

«Н-ничего. Я могу теперь идти?» — спросила Хлоя.

Вернон не имел права её задерживать, поскольку она съела ложку крема, как он и просил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.